

Утреннее солнце только-только показалось над горизонтом, когда Хачиман очнулся от дремоты и направился на кухню, чтобы приготовить первую за день еду.

—Доброе утро, Они-тян,—поприветствовала его Комачи, входя в гостиную с тяжелыми глазами, в которых еще оставались остатки сна.

—Доброе утро, Комачи,—ласково улыбнулся он, продолжая заниматься готовкой.

—Почему бы тебе не пойти освежиться? Завтрак скоро будет готов.

—Хорошо, братик, — Комачи кивнула в знак согласия и отправилась в ванную.

Через некоторое время она вернулась, и Хачиман как раз завершил утреннюю трапезу.

—Завтрак - сэндвичи с беконом и молоко. Комачи, ты можешь поесть первой,—предложил он, после чего удалился в ванную.

Вернувшись, Хачиман обнаружил, что завтрак Комачи остался нетронутым; похоже, она терпеливо ждала его прихода.

Ласково улыбнувшись, Хачиман нежно потрепал ее по волосам.

—Я же просил тебя начать есть, не дожидаясь меня.

—О, Они-тян, ты не понимаешь. Семья должна завтракать вместе, это как маленький ритуал,—Комачи прижалась головой к его теплой руке, ее голос был мягким и ласковым.

Прислушавшись к ее словам, Хачиман ненадолго погрузился в созерцательное молчание.

Семья, да?

По правде говоря, настоящей семьей он считал только свою младшую сестру Комачи. Родители не занимали в его сердце особого места.

Возможно, когда он накопит достаточно богатства, его первым поступком будет покинуть этот дом и начать новый путь для себя и Комачи.

—Онии-тян, что у тебя на уме?— На лице Комачи появилось озадаченное выражение, когда она увидела, что он погрузился в раздумья.

—Я в порядке. Пойдем завтракать.

Ее слова вывели Хачимана из задумчивости, и он посмотрел на ее ласковый лик. На мгновение он отодвинул свои мысли в сторону и, придвинув стул, устроился поудобнее.

—Давайте приступим.— Когда он занял свое место, Комачи сцепила руки и произнесла обычную фразу перед едой, после чего с жадностью схватила сэндвич.

—Ммм... Завтрак Они-тян просто восхитителен,—ее глаза превратились в полумесяцы, пока она наслаждалась вкусом во рту.

—Если тебе понравится, я смогу готовить это для тебя каждый день,—похвала вызвала у него чувство удовлетворения: возможно, он и вправду равнодушен к своей младшей сестре.

—Эй, Они-тян, как насчет того, чтобы после завтрака пойти и повеселиться?— Проглотив последний кусочек, Комачи сделала заманчивое предложение.

—Пойти и повеселиться?— Хачиман был удивлен ее неожиданным предложением.

—Да, в последнее время ты все выходные был занят другими делами. Давненько мы не гуляли вместе,—слегка надулась Комачи, в которой бурлила живость и неутолимая жажда деятельности. Поскольку их родители постоянно отсутствовали, Хачиман был единственным, кто мог сопровождать ее в таких поездках.

Но в последние несколько недель Хачиман был занят различными делами по выходным, и ей приходилось коротать время дома, в одиночестве.

—Конечно, у меня нет никаких планов на сегодня,—услышав ее просьбу, Хачиман с готовностью согласился.

У него не было никаких конкретных планов на день, а шанс расслабиться и провести время с сестрой был редкой возможностью, которую нельзя упускать.

—Вау, это фантастика.

—Но, Онии-тян, ты уверен, что сегодня тебя не пригласят на свидание девушки?

—Я бы не хотела вмешиваться в твое свидание.

Закончив фразу, Комачи посмотрела на Хачимана с подозрением в глазах.

В том, что Они-тян был знакома со многими девушками, не было ничего удивительного.

—С чего ты взял, что меня приглашает на свидания столько девушек?— ответил Хачиман с озадаченным выражением лица.

—Правда?— Комачи скептически подняла бровь.

Она могла насчитать как минимум трех девушек, которые были с ним в близких отношениях: Юи, Котоноха и сенпай из клуба кендо к которой он ходил домой буквально накануне. Кто знает, сколько еще девушек может скрываться за пределами ее зоркого глаза?

Это было странно. Когда это Они-тян успел стать таким популярным среди представительниц слабого пола?

В средней школе у него не было ни одного друга, а теперь, спустя всего месяц или около того в старшей школе, он, похоже, выбрал более традиционный путь, который она никогда не представляла для своего социально замкнутого брата.

—Нет, правда, на этой неделе у меня не запланировано никаких свиданий,—успокоил ее Хачиман с ноткой раздражения.

—Что ж, приятно слышать.

Заметив, что он, похоже, не выдумывает правду, Комачи удержала свои опасения.

После того как Хачиман убрал посуду, брат и сестра вместе покинули свое скромное жилище.

Поскольку на дворе стояло начало мая, погода была приятной, дул легкий ветерок.

Прогуливаясь по тихим улочкам, Комачи не могла не наслаждаться прохладным утренним ветерком, и ее лицо украшала довольная улыбка.

—Это так приятно, Онии-тян. Выходные созданы для того, чтобы гулять и веселиться,—заметила Комачи, наслаждаясь приятной атмосферой.

Почувствовав радостное настроение, Хачиман не мог не согласиться. Похоже, что время от времени выходить на улицу - не такая уж плохая идея.

Заметив радостную улыбку на лице Комачи, он протянул руку и ласково потрепал ее по волосам:

—Ладно, пойдемте.

—Хорошо.

Поскольку решение выйти на прогулку было довольно спонтанным, у брата и сестры не было никаких конкретных планов. Они просто шли, позволяя своим ногам вести их.

Следуя по извилистым дорогам жилого района, Хачиман и Комачи в конце концов оказались в знакомом парке.

—Онии-тян, смотри, это тот самый парк, в который мы ходили, когда были маленькими.

Глядя на скромный парк, Хачиман тоже погрузился в ностальгические воспоминания о своем детстве.

В раннем детстве родители были постоянно поглощены своими работами, и Хачиману, как старшему брату, пришлось заботиться о младшей сестре.

В юности Комачи часто мечтала выйти на улицу и поиграть. Однако Хачиман в то время был еще очень молод, и они не могли далеко уходить от безопасного дома.

В те времена этот непритязательный парк представлял собой самую дальнюю границу, за которую они могли выйти, - убежище вдали от замкнутого пространства дома.

Поэтому эта скромная детская площадка занимала особое место в их общих детских воспоминаниях.

Заметив знакомые качели, Комачи уселась на них и засияла.

—Ты помнишь, Они-тян?

—Когда я была маленькой, я больше всего любила качаться на этих качелях.

В парке было мало игрового оборудования, и образ брата, старательно толкающего ее на качелях, остался одним из самых заветных воспоминаний детства.

—Тогда сегодня я тебя хорошенько покачаю, как в старые добрые времена.

Наблюдая за Комачи, сидящей на качелях, Хачиман мысленно пересматривал свои собственные приятные воспоминания о ранних годах. Это тоже было одним из редких

прекрасных воспоминаний, которые он бережно хранил из их детства.

От легкого толчка качели с Комачи начали раскачиваться взад-вперед, ритмичные движения вызывали радостный смех девушки.

Однако через некоторое время, когда качели постепенно замедлились, настроение Комачи, казалось, изменилось, утратив прежнюю жизнерадостность.

—В чем дело, Комачи?— спросил Хачиман, озадаченный внезапной переменой в ее поведении.

—Они-тян, как ты думаешь, мы всегда сможем быть вместе?

—Мы обязательно будем жить вместе. Почему ты спрашиваешь об этом?— ответил Хачиман, не переставая улыбаться.

—Но, Они-тян, тебе уже шестнадцать. После окончания школы, ты можешь жениться,—сказала Комачи с ноткой беспокойства в голосе.

С ее точки зрения, старший брат уже учился в средней школе, а в связи с изменениями в обществе брачный возраст был снижен до 18 лет для мужчин и 16 лет для женщин. Поэтому многие выходили замуж после окончания школы.

Если Онии-тян женится в будущем, смогут ли они сохранить свою нынешнюю счастливую жизнь вместе?

Сможет ли она и дальше счастливо жить рядом со своей будущей невесткой?

Размышляя над этой возможностью, Комачи почувствовала трепет.

<http://tl.rulate.ru/book/95870/3906415>